

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 81'33
doi 10.17072/2073-6681-2020-4-5-15

ЯВЛЕНИЕ ВИДОВОЙ ЗАМЕНЫ В НОМИНАЦИЯХ МИНЕРАЛОВ И МЕТАЛЛОВ (на примере названий, включающих лексему «золото») ¹

Елена Львовна Березович

д. филол. н., чл.-корр. РАН, профессор,

ст. науч. сотр. Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. berezovich@yandex.ru

SPIN-код: 4752-4854

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1688-2808>

ResearcherID: A-3337-2016

Валерия Станиславовна Кучко

к. филол. н., науч. сотр. Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. kuchko@inbox.ru

SPIN-код: 5032-9120

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7139-5738>

ResearcherID: R-6809-2016

Статья поступила в редакцию 13.11.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Березович Е. Л., Кучко В. С. Явление видовой замены в номинациях минералов и металлов (на примере названий, включающих лексему «золото») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 4. С. 5–15. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-5-15

Please cite this article in English as:

Berezovich E. L., Kuchko V. S. Yavlenie vidovoy zameny v nominatsiyakh mineralov i metallov (na primere nazvaniy, vklyuchayushchikh leksemu «zoloto») [The Phenomenon of Species Substitution in the Names of Minerals and Metals (a Case Study of the Names Including the Lexeme 'Gold')]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 4, pp. 5–15. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-5-15 (In Russ.)

Авторы исследуют явление видовой замены в официальных и неофициальных названиях камней, минералов и металлов. Примерами видовой замены служат случаи, когда в обозначении определенного минерала (камня, металла) присутствует название минерала или металла другого вида (класса, разряда): *уральский изумруд* 'демантоид', *кошачье золото* 'слюда золотистого цвета', *псевдомалахит* 'водный фосфат меди' и др. В качестве эталона для сравнения номинируемого объекта, как правило, избираются объекты действительности, которые были выделены и осмыслены раньше номинируемого и которым во многих случаях приписывалась бóльшая ценность. В статье представлены некоторые типовые разряды минералогической лексики, в которые часто входят номинации с видовой заменой в составе (это, например, торговые и обиходные названия, «повышающие статус» минерала – *алмаз сибирский* 'бесцветный топаз'; пейоративные названия, указывающие на ложное родство минералов – *ложный алмаз* 'горный хрусталь'; нейтральные названия, фиксирующие действительное

внешнее или химическое сходство объектов – *черный янтарь* ‘гагат’; и др.). Отдельно авторы останавливаются на сочетаниях с лексемой *золото*, обозначающих иновидовые по отношению к золоту реалии или сплавы золота с другими металлами, – это позволяет подробно проследить возможности участия отдельной опорной лексемы в словообразовании, результатом которого являются номинации с видовой заменой. Для ряда «золотых» случаев (*мышинное золото* ‘марказит’, *лягушачье золото* ‘платина’ и др.) предложена мотивационная реконструкция.

Ключевые слова: русская лексика камня; геммонимия; минералонимия; лексикология; ономазиология; видовая замена; мотивационная реконструкция.

В лексике камня² (т. е. в названиях горных пород, металлов, минералов, в том числе в геммонимии³) нередки случаи, когда в обозначении объекта номинации присутствует название минерала или металла другого вида (класса, разряда): *уральский изумруд* ‘демантоид’, *кошачье золото* ‘слюда золотистого цвета’, *псевдомалахит* ‘водный фосфат меди’, *черный янтарь* ‘гагат’ и др. Такие имена следует отличать от тех, которые служат наименованиями разновидностей какого-либо камня, ср. такие обозначения видов яшмы, как *пестроцветная яшма*, *сургучная яшма*, *орская яшма*, *яшмоид* etc. Таким образом, названия типа *яшма* и *сургучная яшма* соотносятся друг с другом как гипероним и гипоним, при этом второе конкретизирует, уточняет первое, выполняет функцию «части» по отношению к «целому»⁴, в то время как *золото* и *кошачье золото* не вступают в отношения гипо-гиперонимии. Это названия объектов, уподобляемых друг другу, но «шаг» уподобления относительно мал, его можно считать «межвидовым», а не «межродовым» (что требовалось бы для того, чтобы мы говорили о классической образной номинации⁵, ср. о различиях между образной и отождествляющей номинацией в монографии М. Э. Рут [1992: 23–25]).

Таким образом, нас интересуют примеры использования названий минералов и металлов в номинациях других минералов и металлов тогда, когда номинируются реалии, состоящие друг с другом в некотором родстве (но не тождестве!), обычно «родственники второго порядка». На лексическом уровне в таком случае осуществляется замена видового названия иновидовым в рамках одного и того же «рода». При этом на практике бывает непросто отделить родство «первого порядка» от родства «второго порядка». Нередки переходные случаи: к примеру, *черное золото* ‘*black gold*, мальдонит’ [Кривовичев 2008: 408] относится к интерметаллидам золота, а под интерметаллидами понимаются химические соединения двух и более металлов. К переходным случаям также относятся наименования разного рода сплавов. Здесь, как правило, на помощь приходит наше понимание

логики номинативной модели: если перед нами сплав золота и «незолота», то «чистым» золотом он не является, ценность его гораздо ниже, и это, как правило, отмечается языком с помощью пейоративных по своему эмотивному фону моделей.

Видовая замена в комплексе официальных и неофициальных (нонстандартных, см. [Березович 2020]) названий минералов и металлов встречается довольно часто, не являясь при этом уникальной особенностью этой лексической группы. Этот феномен наблюдается в разных тематических группах конкретной лексики, в том числе (и особенно часто) в фитонимии и зоонимии. Указанные лексические сферы с этой точки зрения уже рассматривались в литературе: например, об использовании названий растений при номинации других растений на славянском материале см. статью В. Б. Колосовой [2016]; о номинациях насекомых, возникших на базе зоонимов, см. работу Ю. А. Кривошаповой [2007]. Особенно богата на примеры терминов с видовой заменой народная биологическая номенклатура, отличающаяся от научной гораздо меньшей степенью однозначности и жесткости, см. о такого рода названиях в диалектной биологической лексике работы Н. Д. Голева [1979; 1983]: большинство диалектных примеров приходится на «отождествляющие номинации» по внешнему сходству (подобные явления комментировала и М. Э. Рут, указывая, к примеру, что в диалектной системе многие травянистые растения называются *березкой* или *рябинкой* [Рут 1992: 25]).

Чем интересен этот лексический материал, кроме его сугубо номинативной специфики, заключающейся в том, что в нем реализуется определенный способ номинации? Думается, изучение этого явления имеет хорошие когнитивные перспективы, поскольку оно проливает свет на пути языковой категоризации и показывает, как в ходе познания нового феномена действительно **выбирается «близкокатегориальный» эталон, определяющий и направляющий это познание.** Эти эталоны указывают на объекты действительности, которые были выделены и осмыслены раньше других и которым во многих случаях приписывалась особая ценность.

Названия камней, в составе которых есть ино-видовой показатель, многочисленны и могут быть рассмотрены в самых разных аспектах. Представим некоторые примеры, сгруппированные в соответствии с **оценками**, которые отражены в названиях.

Названия с **положительной оценкой** встречаются как в торговой геммологии⁶, так и в обиходной. Проявление такой оценки именно в **торговых названиях** камней более чем закономерно, поскольку эти названия «работают» на рекламу объекта, выполняют в первую очередь задачу привлечения покупателя, поэтому более дешевый минерал может получать название более дорогого с отличительным определением⁷. Так, различные бесцветные минералы в целях продажи могут называться *алмазами*, ср. торговые названия горного хрусталя – *алмаз брайтонский*, *алмаз бристольский*, *алмаз западный*, *алмаз немецкий* и мн. др. [Куликов: 22–23, 89], бесцветного корунда – *алмаз восточный* [там же: 22], бесцветного топаза – *алмаз килликранский*, *алмаз саксонский*, *алмаз сибирский* [там же: 22, 23], бесцветного циркона – *алмаз цейлонский* [там же: 23], пирита – *альпийский алмаз* [там же: 24] etc. Определение может отражать указание на месторождение минерала (ср. *алмаз кейпмейкский* – галька кристаллов горного хрусталя, названа по г. Кейп-Мей, штат Нью-Джерси, США) [там же: 22]), а может лишь участвовать в создании благоприятного образа продаваемого камня. В связи с этим ср. комментарии составителя «Словаря камней-самоцветов» Б. Ф. Куликова в отношении использования в торговых именах определения *восточный*: «Многие разновидности окрашенного корунда имеют торговые названия с прилагательным “восточный”, указывающим на высокое качество камня, но существительное при этом служило явно для увеличения интереса к камню, так как не имело отношения к корунду. Это, например, разновидности: *восточный аквамарин* – голубовато-зеленый, зеленовато-голубой; *восточный изумруд* – зеленый; *восточный хризолит* – желтовато-зеленый; *восточный топаз* – желтый; *восточный гиацинт* – оранжево-желтый, оранжево-красный; *восточный аметист* – фиолетовый, фиолетово-красный и др.» [там же: 77].

В качестве привлеченных «со стороны» названий выступают названия драгоценных минералов и металлов, а особенно частотны видо-вые замены с помощью наименований драгоценных камней самого высокого класса: скажем, *изумруд* появляется в обозначениях зеленого кварца, турмалина, флюорита и мн. др., даже зе-

леного стекла [см.: там же: 64–65]; *рубин* – в названиях красного кварца, граната, турмалина, пиропы и пр. [см.: там же: 106–107].

Названия, не соответствующие международной номенклатуре, но повышающие статус минерала или металла, не обязательно могут преследовать только «торговые» цели, поэтому мелиоративная оценка в ряде случаев прослеживается и в **обиходных названиях**. Обозначение одного минерала именем другого, более дорогого, происходит по сложившейся традиции, с желанием подчеркнуть достоинства именуемого. Некоторые из таких названий можно квалифицировать как проявления локального патриотизма и результат поиска местных уникальных особенностей. Так, имя *уральский изумруд*, повышающее статус камня, носят как уваровит, так и демантоид, впервые обнаруженные на Урале [там же: 54, 65].

Названия с **нейоративной оценкой**, как правило, напрямую сигнализируют о сходстве минералов и металлов, принимаемом за их **ложное «родство»**. Эти названия, в отличие от приведенных выше примеров, понижают статус минерала, обнажая сходство (в «генетическом» смысле ложное) с более дорогим минералом, возможность спутать их или возможность использовать его в качестве заменителя своего более ценного «тезки». Они, как правило, образуются с помощью определений *ложный*, *фальшивый*, приставки *псевдо-*, ср., например: *аметист ложный* ‘пурпурный или фиолетовый флюорит’ [Куликов: 27], *лазурит фальшивый* ‘агат или халцедон, искусственно окрашенный в синий цвет’ [там же: 82], *ложный рубин* ‘розово-красный флюорит’ [там же: 84], *ложный алмаз* ‘горный хрусталь’ [ЭМДК: 76], *псевдомалахит* ‘минерал, водный фосфат меди; цвет изумрудно-зеленый до голубовато-зеленого; блеск сильный шелковистый; плотные разновидности могут быть использованы в качестве поделочного камня – заменителя малахита’ [Куликов: 102], *псевдоизумруд* ‘неправильное название зеленого флюорита’ [ЭМДК: 303], *псевдосапфир* ‘кордиерит, неправильное название’ [там же], *рубин фальшивый* ‘флюорит’ [Куликов, 106], *хризолит ложный* ‘метеоритное стекло бутылочно-зеленого или буровато-зеленого цвета’ [там же: 127].

Если в предыдущих случаях указание на «ложность» выражено напрямую, то есть ситуации, где оно выражается опосредованно, с помощью метафорических определений: они говорят о том, что объект номинации не равен тому, который назван определяемым словом, ср., например: *кошачье золото* и *кошачье серебро*

‘слюда золотистого и серебристого цветов’, *лягушечье золото* ‘платина’ [Борхвальдт 1998: 76].

Кроме того, функцию снижающего ценность определения при «ложном» названии может выполнять пейоративное дополнение, ср. прост. *золото дураков* ‘пирит’.

Наконец, есть и группа **нейтральных названий**: в их внутренней форме фиксируется безоценочное представление о сходстве одного объекта (познаваемого) с другим (уже известным), которое помогает осуществить категоризацию познаваемого (обычно на основании внешних признаков – цвета, блеска). В предыдущих ситуациях сходство тоже отмечалось, но в оценочном ключе, поскольку в пресуппозиции было умозаключение о том, что один из сравниваемых минералов заведомо является менее ценным и более дешевым; в данном случае такой пресуппозиции нет, а значит, нет и явного оценочного заряда: *агат мясной* ‘яшма цвета мяса без типичной для агата слоистости’ [ЭМДК: 61], *черный янтарь* ‘гагат’ [там же: 425], *санфиурин* ‘полудрагоценный камень, силикат магния и алюминия, обычно синего цвета’ [там же: 110] и др.

Нетрудно заметить, что во всех выделенных группах могут фигурировать одни и те же производящие основы для номинаций: это чаще всего опорное слово в словосочетании или же основа слова, к которой присоединяются компоненты *псевдо-*, *-оид* и пр. В качестве таких опорных слов обычно выступают обозначения драгоценных камней и металлов, которые становятся своеобразными «проводниками номинативной мысли» неслучайно: они становятся точкой отсчета при расширении границ мира камней, познаваемого человеком.

Чтобы проследить возможности участия отдельной опорной лексемы в «горно-минералогическом словообразовании», мы выбрали для анализа **сочетания со словом золото**: это название древнейшего драгоценного металла служит базой для создания новых обозначений минералов и металлов во множестве языков. Таким образом, ниже мы рассмотрим русскую лексику минералов и металлов, которая производна от слова *золото*, но называет иновидовые по отношению к золоту реалии – или же сплавы золота с другим металлом, которые сразу же снижают ценность благородного металла (это «незолото», так как оно не может быть «чистым»). Не берутся во внимание обозначения разновидностей золота (например, *волосистое золото* ‘самородное золото с волосовидной формой золотин’ [Борхвальдт 1998: 74]), названия, включающие прилагательные, образованные от основы *золото* (типа

золотистый топаз – торговое название желтого кварца [Куликов: 63], *золотоцветный камень* – устаревшее калькированное название хризоберилла [там же: 68]), а также заимствованные слова, образованные от иноязычных корней (вроде *хризоколла* – от др.-греч. χρυσός ‘золото’ и κόλλα ‘камень, клей’, названного так потому, что использовался для спаивания золотых деталей).

Итак, **в каких сочетаниях может участвовать слово золото при назывании других металлов, минералов и сплавов?**

Выше уже говорилось, что наивные минералогические классификации основывались в первую очередь не на химической атрибуции, а на внешних признаках (главным образом, цвет, блеск, прозрачность etc.). По этой причине в атрибутивных сочетаниях с участием золота нередко фигурируют **цветовые определения**: *зеленое золото* ‘изумруд’ [Буканов]; *белое золото* ‘серебро’: «В Греции, по свидетельству Страбона (около 63 г. до н. э. – 20 г. н. э.), серебро стоило в два раза дороже золота и называли его “белое золото”. Однако с развитием горного дела, уже в античное время, оно стало дешевле золота в 12 раз» [там же]; *белое золото* ‘платина’: «В России самородная платина обнаружена в 1814 г. в золотых россыпях на Среднем Урале, вблизи Верх-Нейвинска, где ее называли “белое” или “лягушачье золото”» [там же]; *золото белое* ‘*or blanc*, теллурий⁸’ [Севергин 1: 445]; *золото серое* *Нажиагское* ‘*or gris de Nagyag*, теллурий <ныне теллур>’ [там же: 454] и др. Все эти названия отражают реальную окраску называемого минерала или металла. В то же время при их образовании могут работать разные комплексы признаков. Так, номинация *белое золото* как обозначение платины учитывает и цвет, и другие внешние характеристики (блеск, тяжесть, плотность), а в случае *зеленого золота* из внешних признаков используется только цветовой, на который накладывается мотив ценности объекта, приравняемой к ценности золота (ср. также *черное золото* как принятое в литературном языке пемифрастическое обозначение нефти).

Есть группа сочетаний, в которых отражен признак **«культурного» использования металла и минерала** или же самой возможности такого использования. Речь идет главным образом о декоративно-прикладных работах, где важна имитация золота. Ср.: *мозаичное золото* ‘сплав цинка и меди, имеет цвет самородного золота’ [<https://hochuzoloto.com/prochee/metall-pohozhiyna-zoloto.html>], *тисьменное золото* ‘*or graphique*, теллурий <ныне теллур>’ [Севергин 1: 445], *живописное золото* ‘*or mussif*, олово, соединенное с

серою; оловянный колчедан' [Севергин 1: 445], 'сплав ртути с оловом и серою' [Даль 1: 1723] и др.⁹ Все эти сочетания, называющие различные сплавы, представляют собой кальки с западноевропейских языков (преимущественно немецкого), что отражается, как правило, в словарных дефинициях. *Живописное золото* – калька нем. *Mahlergold*, в свою очередь соответствующего лат. *aurum musivum*, см. [СВЭО: 52]; впрочем, наименование *Muzivgold* фигурирует в немецких минералогических справочниках чаще. Эти названия связаны с тем, что сплав используется в основном для имитации позолоты произведений искусства, см. <https://www.mineralienatlas.de/lexikon/index.php/Musivgold>¹⁰.

В ряде сочетаний слово *золото* определяется прилагательным оттопонимического или отэтнонимического происхождения, тем самым может осуществляться указание на **действительную или мнимую принадлежность минерала или металла какому-либо региону**, где он обнаруживается, добывается или производится. Эти сочетания различны в мотивационном плане.

В редких случаях выражается мелиоративная оценка объекта номинации, условно «поднимаемого» до золота. Так, выражения *золото немецкое*, *золото северное* 'уст. янтарь' [Буканов] запечатлевают представления о добыче янтаря на Балтийском море – «северном» и «немецком» – и о его особой ценности. Аналогичные смыслы заложены в сочетании *мурманское золото* 'апатит': «...еще в 1924 году для апатита совершенно случайно был выбран золотой значок, как бы в предвидении того, что этот минерал действительно станет "мурманским золотом"» [Ферсман 1956: 251].

Гораздо чаще (в подавляющем большинстве случаев) изучаемые сочетания указывают на те места, где традиционно золото **не добывается**, а значит, речь идет о «нечистом» золоте либо имитации: *нюрнбергское золото* 'медь с примесью золота (Au 2–3 %), иначе – *золотистая медь*' [там же], *золото мангеймское* 'соединение цинка с медью в известных содержаниях плавлением производимое' [Севергин 1: 445], *французское золото* 'самое плохое, низкопробное' [Даль 2: 538], 'сплав, по цвету не отличающийся от золота, очень тягуч, упруг, легко прессуется и прекрасно полируется. 100 ч. меди расплавляют и при постоянном помешивании добавляют в нее 6 ч. магнелии, 3,6 ч. нашатыря, 1,8 ч. извести и 9 ч. винного камня; все смешивают, прибавляют 17 ч. цинка, держат в расплавленном состоянии 1 ч., снимают слой шлака и выливают в форму' [Сплавы], *американское золото* 'томпак: сорт

латуни, представляющий собой сплав меди с цинком' [Айрапетян 2001: 289]¹¹, *дубайское золото* 'сплав из меди, олова, цинка и бериллия, применяемый в элитной бижутерии' [<https://dubaigold.ru/chto-takoe-dubaiskoe-zoloto>] и др. В семантике этих сочетаний могут быть тонкие оценочные различия. Скажем, *дубайское золото* не несет, по всей видимости, негативной окраски, поскольку речь идет об элитной и весьма дорогой бижутерии, а значит, слово *золото* здесь, как мы видели ранее, может в известной мере улучшить представление о качестве продукта. В то же время *французское золото* (по крайней мере, во второй половине XIX в.) явно несет пейоративную нагрузку, что подтверждается не только дефиницией в словаре Даля, но и контекстами из художественной литературы, ср.: «Вваливается возвратившаяся из оперы, с театральной галерки, компания "наших": тут и мозглявенький Пушкин из банкирской конторы, и вертлявый юрист в пенсне французского золота» <А. В. Амфитеатров. Меблированная Кармен (1894)> [НКРЯ]¹².

Пейоративное «звучание» модели подтверждается тем, что в ее рамках фиксируются и этнические прилагательные, в том числе определение *еврейский*, которое не может быть интерпретировано как топонимическое и нередко ложится в основу ксенонимов: прост. *еврейское золото* 'сплав, имитирующий золото' [Борхвальдт 1998: 401], ср. также польск. *złoto żydowskie* 'соединение серы и олова, используемое для покрытия бронзой, «золото» для мозаичных работ' [SW 2: 1075]. Показательны и другие иноязычные примеры такого рода, где присутствует не только «золото», но и «серебро»: польск. *chińskie srebro* 'сплав цинка, меди и никеля (нейзильбер)', англ. *Dutch gold* («голландское золото») 'дешевая имитация золотого покрытия', *Gipsy gold* («цыганское золото») 'отражение огня на посуде из драгоценных металлов', *German silver* 'нейзильбер', нидерл. *Russisch zilver* («русское серебро») 'то же' [Березович 2007: 436–437].

Ксенонимическим можно считать и сочетание *золото апачей* 'пирит; халькопирит', что подтверждается дублетным названием *золото дураков*¹³: «В мелких зернах на золото похожи пирит и халькопирит – золото дураков или золото апачей. Пирит от золота отличается твердостью, халькопирит – хрупкостью» [Буканов]. Приписывание золотых запасов именно индейцам племени апачей объясняется представлением о том, что между индейцами и европейцами существовала практика обмана друг друга с помощью поддельного золота; сочетание «золото апачей» может объясняться также легендой о существо-

вании золотоносного каньона на юге США, принесшего смерть многим охотникам за золотом, о местонахождении которого в точности никому, кроме апачей, неизвестно, несмотря на многие десятилетия поисков – эта легенда, в частности, воспроизводится в книге американского писателя и фольклориста Джеймса Франка Доби «Apache Gold & Yaqui Silver» «Золото апачей и серебро яки»¹⁴ (1939).

Отсюда логично перейти к таким сочетаниям, где слово *золото* определяется прилагательным, указывающим на какое-либо **животное**. Названия такого рода заведомо ироничны и пейоративны.

Из «зоологических» сочетаний чаще всего встречается, пожалуй, просторечное *кошачье* (*кошечье*) *золото* (*серебро*) – ‘мелкая слюда золотистого, серебристого вида’ [Даль 1: 1723; 2: 468; 4: 132], *кошачье* (*кошечье*) *золото* (*серебро*) ‘Misa aurata, желтая или золотистого цвета слюда, употребляется в виде блестящей обсыпки для разных украшений; Misa argentea, мелкая слюда серебристого цвета’ [СРЯ-Карский 4/8: 2532–2533], *кошачье* (*кошечье*) *золото* ‘биотит’: «Во влажном состоянии на аллювиальное золото похож тонкочешуйчатый биотит золотистого цвета, так называемое кошачье золото» [Буканов], ‘пирит’ [Штрюбель, Циммер: 165] и др. Причины, по которым для указания на мнимость золота используется образ кошки, кроются в языке-источнике калькированного выражения *кошачье золото* – немецком. В немецкой культуре (фольклоре, мифологии) укоренено представление о кошке как облициии ведьмы и, соответственно, источнике лжи и обмана, откуда в языке появился целый ряд сложных слов с начальным *Katze* ‘кошка’, характеризующих нечто обманное, фальшивое (отдельно об истории *кошачьего золота* и *серебра* см. специальную статью [Березович, Кучко 2021]).

Зоологический образ привлекает и другой минерал, структура которого сходна со структурой пирита, – это марказит (по составу сульфид железа), имеющий металлический блеск (о нем см. в [ГС 2: 17]). За этот необычный блеск марказит и сравнивают с золотом, но это «золото», разумеется, весьма низкого ранга, из-за чего во вторичных номинациях появляются образы с пейоративной окраской. Кроме повторения уже известного нам *золота дураков* (см. выше) [https://vashobereg.ru/kamni/markazit], есть еще номинация *мышинное золото*: «Иногда этот камень из-за его внешнего вида путали с настоящим золотом. Но это всего лишь визуальный обман. Поэтому в народе минерал получил

название *мышинное золото*» [https://velestone.ru/mineraly/markazit-kamen-svoystva]. Думается, образ мыши отражает комплексный признак цвета и характера блеска: во-первых, марказит может иметь черный и темно-серый цвет; во-вторых, минерал поблескивает небольшими лучиками, искорками (за что получил название *лучистый колчедан*), а образ мыши, конечно, эксплуатирует признаки «маленький», «слабый»; в-третьих, при изготовлении ювелирных изделий могут использоваться мелкие крупинки марказита: «Минерал получил обманчивое имя капельного серебра благодаря применению в ювелирных изделиях маленьких вкраплений, полностью копирующих по структуре серебряные капельки. Ученые считают, что сырье прозвали серебром также из рекламных соображений» [https://socketmira.ru.turbopages.org/socketmira.ru/s/dragocennye-kamni/kapelnoe-serebro.html]. Вероятно, пейоративная окраска *мышинного золота* усиливается благодаря осмыслению такого свойства марказита, как способность выделять пары серы при нагревании. Вообще, о возможности использования образа мыши в пейоративах говорят, скажем, сочетания *мышинный горошек*, без указ. м. *мышачий огонек* ‘светлые гнилушки’ [Даль 2: 367], пск., твер. *мышевий огонь* ‘бледный свет в темноте от сгнившего в сыром лесу дерева’ [СРНГ 19: 68] и др. Здесь *мышинный* = «нечеловеческий», предназначенный для мышей, а не для людей (скажем, гнилушка может светить разве что мышам, выходящим «на охоту» ночью), мелкий, слабый.

Следующее небезынтересное «зоологическое» название принадлежит платине: *лягушачье* (*лягушечье*) *золото*: «Самородная платина встречается в породах основного и ультраосновного состава и накапливается в россыпях, часто вместе с самородным золотом. В России самородная платина обнаружена в 1814 г. в золотых россыпях на Среднем Урале, вблизи Верх-Нейвинска, где ее называли “белое” или “лягушачье золото”» [Буканов], «Платина – “Мас кодок”, лягушечье золото» [Борхвальдт 1998: 76]. Ценность платины сейчас несомненна, поэтому получение ею такого пренебрежительного названия вызывает некоторое удивление.

По данным В. В. Буканова, *лягушачьим золотом* платину называли на Урале, где она была обнаружена в месторождениях золота (и, как показывают наши опросы среднеуральских информантов (см. ниже), это имя им известно), однако в словаре О. В. Борхвальдт указанное сочетание приведено лишь как перевод индонезийского «мас кодок» со ссылкой на важнейшее

геологическое издание России со второй четверти XIX в. – «Горный журнал» (№ 8 за 1858 г.), где помещен перевод с немецкого отрывка из статьи Ир. Блекроде в старейшем естественно-научном журнале «Annalen der Physik und Chemie» за этот же год: «Платина на острове Борнео открыта в первый раз, в 1831 году, Гартманом, резидентом в Королевстве Бандьермассинг. <...> Золото покупается владетельными принцами, платина же выбрасывается; туземцы называют ее “мас кодок” – лягушечье золото – и конечно во все не умеют обрабатывать. <...> Алмазам сопутствует мелкий черный магнитный песок, называемый *пайа* <индонез. ‘болотный’>, золото собирается, платина же, как “мас кодок”, откидывается» [Блекроде 1858: 369, 370]. По всей видимости, даже если это образное выражение существовало независимо и в индонезийском, и в русском языке, основная причина его появления кроется в том, что вплоть до позднейшего времени неизвестным оставался способ обработки и применения платины, чья «бесполезность» оттенялась драгоценностью золота, вместе с которым она залегают; ср., в частности, известный исторический пример обращения с платиной из страха, что из нее будут чеканить поддельные «серебряные» монеты: «Когда правительство Испании в 1775 г. получило из своих южноамериканских колоний первые килограммы открытого там нового металла – платины, оно немедленно приказало тщательно отделять ее от золота, вместе с которым она добывалась, и под специальным контролем правительственных чиновников высыпать в море или же в большие реки» [Соболевский 1983: 39], ср. также свидетельства о ее обнаружении в сибирских месторождениях: «В прежние годы – в период наиболее интенсивной разработки сибирских россыпей – вследствие низких цен на платину, а также и вообще по неосведомленности мелких золотопромышленников и старателей, ее сбрасывали в отвалы вместе с черным шлихом <...> По рассказам старожиллов, случалось даже будто бы, что если при поисковых разведках встречалась россыпь с значительной примесью платины или осмистого иридия, то разведка прекращалась, так как эти металлы “мешали” добыче золота... Лишь в последние до <Первой мировой> войны годы начало проникать сознание высокой ценности платины» [Высоцкий 1933: 38].

Правдоподобные предположения о том, из-за чего для указания на отсутствие ценности металла – спутника золота был выбран образ лягушки, сделали сегодняшние старатели: «Как будто местные аборигены <имеется в виду индонезий-

ское выражение> просто говорили: это – в болото, а это “золото” – тоже жабам и выкидывали. Мы ведь тоже говорим иногда про те камешки, которые никуда не годятся: это рыбкам в аквариум» (Екатеринбург) [ЛТЭК], «Платину у нас добывали, на Урале ее и нашли впервые. Она лежит чаще в сырых местах, потому и назвали» (Кайгородское) [там же], «Мы намыли какой-то дряни, проходуху забивает, не золото, не серебро, кинули лягухам в болото» [<https://www.mineralforum.ru/index.php/topic,39122.0.html>]; «Местность в Екатеринбургской губернии достаточно низменная, ручьи и мелкие речушки где в первую очередь искали золото – протекали среди болот. И вот надо же – вместо золота какая-то тяжелая серая фигня! Не иначе лягушки золото подменили, чтобы от своего царства отвадить» [там же].

При вторичном переосмыслении образ лягушки в связи с минералами и металлами может получить и мифологическое осмысление. Известно, что уральские горщики приписывают лягушке способность находить камни и металлы. Показателен сюжет одной из «баек» уральских хитников (так определяет жанр сам автор): парень идет на рынок и по непонятной для себя причине вдруг покупает за относительно солидную плату у какого-то деда обычную лягушку. Когда он сел в машину, ругая себя за эту покупку, лягушка заговорила с ним человеческим голосом – и привела к гнезду первоклассных турмалинов [Жериков 2013]. Это свидетельство не единично, ср., например: «У Бажова ящерицы, а у нас лягушки. Лягушки к камням приводят. Лягушку нашел – это знак, следок. Иди за лягушкой и найдешь» (Екатеринбург) [ЛТЭК] и др. О возможной связи между этими верованиями и названием платины говорит такой контекст: «Лягушачье золото? Слышал, это платина. Почему так названо? Лягушка ведь к фарту. Видать, привела мужиков каких к платине, вот и прозвали» (Березовский) [ЛТЭК]¹⁵.

Таким образом, *лягушачье золото* как обозначение платины может быть как калькой, имеющей индонезийский источник (но получившей затем в языке-реципиенте дополнительные смысловые напластования), так и независимо появившимся на русской почве образованием.

Нами рассмотрены не все номинативные возможности *золота*, которые иллюстрируют явление видовой замены в номинации минералов и металлов. Выбраны наиболее характерные случаи. Дальнейший сбор «золотого» материала, а также анализ лексических единиц, в которых выступают обозначения других благородных ме-

таллов и минералов, поможет полно охарактеризовать указанное явление, представляющее большой интерес в ономазиологическом и лингвокогнитивном ключе.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала» (Пермский государственный национальный исследовательский университет).

² Понятия лексика камня и нестандартная лексика камня разработаны в статье [Березович 2020]: в ней расшифровываются названные термины и определяется состав этой лексики.

³ Под *геммонимией* понимается система обозначений драгоценных и поделочных камней.

⁴ К числу таких гипо-гиперонимических наименований, которые мы не рассматриваем, принадлежат и терминологические сочетания, включающие два «каменных» компонента. Один из них опорный (обозначенный как во внутренней форме составного термина, так и в его дефиниции), а другой привлекается для уточнения внешних или химических свойств реалии, названной опорным именем: *сапфир александритовый* ‘сапфир, меняющий окраску в зависимости от характера освещения, т. е. обладающий александритоподобным эффектом’ [Куликов: 16], *сапфир аквамаринный* ‘светло-голубой корунд, т. е. светлый сапфир’ [там же: 109], *сподумен-аметист* ‘розовый или светло-фиолетовый сподумен’ [Куликов: 115], *сподумен-изумруд* ‘зеленый сподумен’ [там же], *железистая медь* [Буканов] и др. Здесь не происходит «скачка» за пределы видового обозначения: сапфир остается сапфиром, но сравнивается с александритом по определенным эффектам.

⁵ Разумеется, обозначения минералов, металлов и горных пород, построенные как атрибутивные словосочетания и содержащие уподобление двух явлений действительности, могут представлять собой также результаты «полноценной» образной номинации, когда между сферами отождествления наблюдается категориальный разрыв, ср., к примеру, названия асбеста *горный лен*, *горная кожа* и *горная бумага* [Спаский 1: 94, 100].

⁶ О торговых названиях камней см. в [Березович 2020].

⁷ В интернете можно познакомиться со списками торговых названий, ср., к примеру: <https://allyouluv.ru/guide/Torgovye-Nazvaniya-Juvelirnyh-Kamnej.html>

⁸ Имеется в виду *теллур*, обнаруженный в конце XVIII в. Ф. И. Мюллером в золотоносных рудах Трансильвании.

⁹ Ср. также *графическое золото* ‘*graphische gold*, *graphic gold* = сильванит’ [Кривовичев 2008: 113]: этот термин можно считать обозначением разновидности золота, поскольку сильванит представляет собой теллурид золота и серебра. Сильванит определяется как *письменное* или *графическое* золото, поскольку образует дендриты, внешним видом напоминающие надписи.

¹⁰ Нельзя сказать, что за каждым из этих выражений в европейской минералогической номенклатуре, как за термином, однозначно закреплен определенный вид минерала. Скажем, в переводном с немецкого языка справочнике конца XX в. встречается *золото музивское* как перевод нем. *Muzivgold*; оно определяется как название синтетического аналога берндтита [Штрюбель, Циммер: 165] (синтетический берндтит цвета сусального золота [там же: 62]). В энциклопедическом «Универсальном словаре» Г. А. Пирера середины XIX в. *Musivgold* дается как синоним *Mosaisches Gold* и определяется как соединение олова и серы [<http://www.zeno.org/Pierer-1857-A/Musivgold>].

¹¹ Ср. подробнее: *американское золото* ‘100 ч. чистой меди, 17 ч. олова, 6 ч. магнезии, 9 ч. винного камня, 3,6 ч. нашатыря и 1,6 ч. негашеной извести; сплав очень тягуч, плавок, из него можно делать любые изделия: по наружному виду «американское золото» почти не отличается от золота’ [Сплавы].

¹² Трудно себе представить, чтобы «вертлявый юрист», который не может себе позволить других билетов, кроме галерки, мог носить пенсне золота высокой пробы.

¹³ Это название является калькированным, ср. англ. *fool's gold* [Кривовичев 2008: 138].

¹⁴ Яки (*Yaqui*) – племя североамериканских индейцев, живущих возле русла одноименной реки, на которой в XVII в. было обнаружено серебро.

¹⁵ Наконец, о естественности появления образа лягушачьего золота говорит наличие жабьего золота, – пусть это авторский образ, который пока обнаружен нами лишь в одном тексте, ср. зарисовку Н. Локтевой «Жабье золото», где описывается стебель водного растения: «С одного конца – того, что был на дне, – бронзовый, почти медный, отливающий красным, весь с проблесками, точно камень авантюрин, только темнее, тише, приглушеннее, – а выше эта медная краснота плавно переходит в зелень – не изумрудную, как у зрелой летней травы, а песчано-

золотистую, тоже какую-то светящуюся зелень, словно то болотное золото, в которое оправлены зрачки у лягушек и больших жаб. И весь он прозрачный, гибкий какой-то змеиной упругой гибкостью, пористый на изломе, целиком состоящий из тонких трубочек, капилляров, разделенных перегородками и напитанных влагой; весь просвечен изнутри этими бликами зеленоватомедного донного солнца, таинственным жабьим золотом, растворенным в воде» [<https://lassiriel.livejournal.com/19049.html>].

Список источников (с сокращениями)

Блекроде Ир. Платиновые, золотые и алмазные россыпи на острове Борнео // Горный журнал. 1858. № 8. С. 369–372.

Борхвальдт О. В. Словарь золотого промысла Российской империи. М.: Рус. путь, 1998. 240 с.

Буканов В. В. Энциклопедия «Цветные камни». СПб.: Гранит, 2012. URL: <https://gems.minsoc.ru/> (дата обращения: 22.10.2020).

Буканов В. В. Цветные камни и коллекционные минералы: энцикл. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Левша, 2014. 466 с.

ГС – *Геологический* словарь: в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Криштофовича. М.: Гос. науч.-тех. изд-во по геологии и охране недр, 1955.

Даль₁ – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. СПб.; М.: Товарищество М. О. Вольф, 1903–1909. Т. 1–4.

Даль₂ – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб.; М.: Товарищество М. О. Вольф, 1880–1882 (1989). Т. 1–4.

Жериков С. Такое короткое бабье лето // По следам самоцветов. Байки уральских хитников. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. С. 185–192.

Кривовичев В. Г. Минералогический словарь. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 556 с.

Куликов Б.Ф. Словарь камней-самоцветов. Л.: Недра, 1982. 159 с.

ЛТЭК – *Картотека* «Лексика, топонимия, этнография камня» (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка* URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 22.10.2020).

СВЭО – *Словарь* минералогический, старанием Вольного экономического общества изданный 1790 года. СПб.: Имп. АН, 1790. 98 с.

Севергин В.М. Подробный словарь минералогический, содержащий в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов

и названий, также все в науке сей учиненные новейшие открытия: в 2 т. СПб.: Имп. АН, 1807.

Соболевский В. И. Замечательные минералы. М.: Просвещение, 1983. 191 с.

Спасский Г. Горный словарь, составленный Григорием Спасским, обер-берггауптманом 5 класса и кавалером Императорской С.-Петербургской Академии наук корреспондентом и разных ученых обществ членом. М.: Типография Н. Степанова, 1841–1843. Ч. 1–3.

Сплавы – *Нестандартные* сплавы для изготовления художественных изделий. URL: <http://techno.x51.ru/index.php?mod=text&uitxt=496> (дата обращения: 22.10.2020).

СРЯ-Карский – *Словарь* русского языка, составленный Словарной комиссией Академии наук СССР: в 14 т. / ред. Е. Ф. Карский и др. СПб.; Л.: Имп. АН: АН СССР, 1891–1937.

Ферсман А. Е. Путешествия за камнем. Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 528 с.

Штрюбель Г., Циммер З. Минералогический словарь: пер. с нем. М.: Недра, 1987. 494 с.

ЭМДК – *Собчак Н., Собчак Т.* Энциклопедия минералов и драгоценных камней. СПб.; М.: Нева: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 478 с.

SW – *Karłowicz J., Krynski A., Niedzwiecki W.* Słownik języka polskiego: in 8 t. Warszawa: Nakł. prenumeratoremów i Kasy im. Mianowskiego, 1900–1927.

Список литературы

Айрапетян В. Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. М.: Языки славянской культуры, 2001. 484 с.

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. М.: Индрик, 2007. 600 с.

Березович Е. Л. К изучению нестандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020. В печати.

Березович Е. Л., Кучко В. С. О явлении культурной ремотивации при калькировании лексики: *кошачье золото* и *кошачье серебро* в минералогической терминологии // Русский язык в научном освещении. 2021. В печати.

Бетехтин А. Г. Платина и другие минералы платиновой группы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 148 с.

Высоцкий Н. К. Платина и районы ее добычи. Часть пятая – Обзор месторождений платины вне Урала. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. 240 с.

Голев Н. Д. Отождествление в народной биологической номенклатуре // Проблемы лексикологии, фразеологии и лексикографии сибир-

ских говоров. Красноярск: Изд-во КрГПИ, 1979. С. 53–61.

Голев Н. Д. Вопросы отождествления, классификации и номинации в русской народной лексике флоры и фауны (наблюдения над ролью прагматического фактора) // Русские говоры населения Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. С. 76–88.

Колосова В. Б. Фитонимический код в названиях растений (на славянском материале) // Известия Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай Хана. Сер. «Филологические науки». 2016. № 3(42). С. 31–51.

Кривошапова Ю. А. Об одной символической модели в славянской народной энтомологии // Славяноведение. № 6. 2007. С. 57–70.

Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 144 с.

References

Ayrapetyan V. *Tolkuya slovo: Opyt germeneytiki po-russki* [Interpreting a word: The experience of hermeneutics in the Russian style]. Moscow, LRC Publishing House, 2001. 484 p.

Berezovich E. L. *Yazyk i traditsionnaya kul'tura* [Language and traditional culture]. Moscow, Indrik Publ., 2007. 600 p. (In Russ.)

Berezovich E. L. K izucheniyu nonstandartnoy leksiki kamnya v russkom yazyke: postanovka voprosa [On the study of non-standard mineral-related vocabulary in the Russian language: problem statement]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo un-ta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2020. In print. (In Russ.)

Berezovich E. L., Kuchko V. S. O yavlenii kul'turnoy remotivatsii pri kal'kirovanii leksiki: koshachye zoloto i koshachye srebro v mineralogicheskoy terminologii [On the phenomenon of cultural remotivation in loan translation: Cat's gold and cat's silver in mineralogical terminology]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2021. In print. (In Russ.)

Betekhtin A. G. *Platina i drugie mineraly platinovoy gruppy* [Platinum and other platinum-group minerals]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1935. 148 p. (In Russ.)

Vysotskiy N. K. *Platina i rayony ee dobychi. Chast' pyataya – Obzor mestorozhdeniy platiny vne Urala* [Platinum and areas of its mining. Part five – Overview of platinum deposits outside the Urals]. Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1933. 240 p. (In Russ.)

Golev N. D. Otozhdestvlenie v narodnoy biologicheskoy nomenklature [Identification in folk biological nomenclature]. *Problemy leksikologii, frazeologii i leksikografii sibirskikh govorov* [Issues of lexicology, phraseology and lexicography of Siberian dialects]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical Institute Press, 1979, pp. 53–61. (In Russ.)

Golev N. D. Voprosy otozhdestvleniya, klassifikatsii i nominatsii v russkoy narodnoy leksike flory i fauny (nablyudeniya nad rol'yu pragmaticheskogo faktora) [Issues of identification, classification and nomination in Russian folk vocabulary of flora and fauna (observations on the role of the pragmatic factor)]. *Russkie govory naseleniya Sibiri* [Russian dialects of Siberian population]. Tomsk, Tomsk State University Press, 1983, pp. 76–88. (In Russ.)

Kolosova V. B. Fitonimicheskiy kod v nazvaniyakh rasteniy (na slavyanskom materiale) [Phytonymic code in the names of plants (based on the Slavic material)]. *Izvestiya Kazakhskogo universiteta mezhdunarodnykh otnosheniy i mirovykh yazykov imeni Abylay Khana. Ser. 'Filologicheskie nauki'* [Bulletin of the Ablai Khan KazUIRandWL. Series 'Philological sciences'], 2016, issue 3(42), pp. 31–51. (In Russ.)

Krivoshechpova Yu. A. Ob odnoy simbolicheskoy modeli v slavyanskoy narodnoy entomologii [On a symbolic model in Slavic folk entomology]. *Slavyanovedenie* [Slavic Studies], 2007, issue 6, pp. 57–70. (In Russ.)

Ruth M. E. *Obraznaya nominatsiya v russkom yazyke* [Figurative nomination in the Russian Language]. Ekaterinburg, Ural University Press, 1992. 144 p. (In Russ.)

**THE PHENOMENON OF SPECIES SUBSTITUTION
IN THE NAMES OF MINERALS AND METALS
(a Case Study of the Names Including the Lexeme ‘Gold’)**

Elena L. Berezovich

**Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor,
Senior Researcher in the Laboratory of Theoretical and Applied Folklore Studies
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. berezovich@yandex.ru

SPIN-code: 4752-4854

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1688-2808>

ResearcherID: A-3337-2016

Valeria S. Kuchko

**Researcher in the Laboratory of Theoretical and Applied Folklore Studies
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. kuchko@inbox.ru

SPIN-code: 5032-9120

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7139-5738>

ResearcherID: R-6809-2016

Submitted 13.11.2020

The authors investigate the phenomenon of species substitution in official and unofficial names of stones, minerals and metals in the Russian language. Examples of species substitutions are the cases when the designation of a particular mineral (stone, metal) contains the name of a mineral or a metal of another type (class, category), e. g. *the Ural emerald* ‘demantoid’, *the cat's gold* ‘mica of golden colour’, *pseudo-malachite* ‘water-phosphate of copper’ etc. As a rule, the objects chosen as a standard for comparing the nominated object with another one are those that were identified earlier than the nominated object and to which a greater value was attributed in many cases (most often the standards are the most valuable precious stones or precious metals (diamond, ruby, emerald, gold). The article presents some typical categories of mineralogical vocabulary which often include nominations with species substitution (for example, trade and everyday names that ‘raise the status’ of a mineral – *Siberian diamond* ‘colourless topaz’; pejorative names that indicate a false relationship between minerals – *false diamond* ‘rock crystal’; neutral names that capture the actual external or chemical similarity of objects – *black amber* ‘jet’, etc.). Separately, the authors focus on combinations with the lexeme *gold* which denote both substances not related to gold and alloys of gold and other metals – this allows us to trace in detail the possibilities of the separate lexeme’s participation in word formation resulting in nominations with species substitution. The authors propose their own motivational reconstructions for a number of ‘golden’ cases (for example, for *mouse gold* ‘marcasite’, *frog gold* ‘platinum’, etc.).

Key words: Russian stone vocabulary; gemstone names; mineral names; lexicology; onomasiology; species substitution; motivational reconstruction.